

Проблемы спортсменов, связанные с их социальной самоидентификацией, трудностями в получении полноценного образования и необходимостью адаптации к обычной жизни после окончания спортивной карьеры

Наталья Коваленко

АННОТАЦИЯ

В статье на основании анализа и обобщения материалов отечественных и зарубежных исследователей и результатов собственных исследований автора всесторонне рассмотрен широкий круг проблем, с которыми сталкиваются задействованные в спорте высших достижений спортсмены в связи с их социальной самоидентификацией, трудностями в получении полноценного образования наряду с повседневным процессом тренировочной и соревновательной деятельности и необходимостью сложной адаптации к обычной — вне спорта — жизни после окончания спортивной карьеры.

Ключевые слова: спортсмен, спорт высших достижений, самоидентификация атлета, спортивная подготовка, образование, адаптация к постспортивной жизни.

ABSTRACT

On the basis of analysis and generalization of the papers of national and foreign researchers and the results of own studies the author considers the wide plethora of issues encountered by elite athletes with regard to their social self-identification, difficulties in getting proper education along with everyday training and competitive activity process and necessity of adaptation to ordinary life after sports withdrawal.

Key words: athlete, elite sport, athlete self-identification, athletic preparation, education, adaptation to «after-sport» life.

СПОРТСМЕН В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОЛИМПИЙСКОГО СПОРТА

Спорт высших достижений стал интенсивно развиваться в разных странах Европы и в США начиная со второй половины XIX в. Повсеместно организовывались спортивные клубы, которыми для проведения соревнований создавались объединения и унифицировались спортивные правила.

Повышение популярности спорта и развитие сети международных соревнований привели к учреждению международных федераций по разным видам спорта, которым был придан как любительский, так и коммерческий характер. Этому во многом способствовало взаимодействие некоторых видов спорта с цирковым искусством, что особенно заметно проявилось в борьбе и тяжелой атлетике.

Таким образом, международная система развития видов спорта и управления ими формировалась снизу, от спортивных клубов, сети национальных организаций и национальных соревнований — к международному сотрудничеству, организации международных соревнований и образования международных спортивных федераций.

На протяжении всей истории развития разных видов спорта и систем управления ими сторонники любительского и коммерческого направлений сосуществовали и конкурировали между собой. Коммерциализация спорта привела к появлению категории профессиональных спортсменов, что наиболее ярко проявилось в борьбе, тяжелой атлетике, велосипедном спорте и ряде игровых видов спорта (бейсболе, бильярдном спорте, теннисе, баскетболе, футболе, хоккее с шайбой и др.), наиболее популярных в разных странах. В дальнейшем коммерческий спорт интенсивно развивался и постепенно превратился в мощную бизнес-индустрию с широкой сетью соревнований, огромными

доходами и массой профессиональных атлетов.

Совсем иная ситуация сложилась в олимпийском спорте и в связи с Олимпийскими играми. Международный олимпийский комитет изначально (в 1894 г.) был образован как своего рода элитарный клуб — с определенной системой взглядов на Олимпийские игры, олимпийские идеалы, принципы и ценности, в числе которых одно из стержневых мест занял принцип любительства в олимпийском спорте и невозможность сочетать профессиональную деятельность в спорте с участием в Олимпийских играх. С учетом необходимости соблюдения и сохранения этого принципа формировался состав Международного олимпийского комитета и исполкома МОК, определялись отношения МОК с создаваемыми национальными олимпийскими комитетами и международными спортивными федерациями, стремившимися к включению своих видов спорта в программу Олимпийских игр.

Профессионализация олимпийского спорта в течение более восьми десятилетий, прошедших с момента проведения в 1896 г. Игр I Олимпиады современности и до прихода к руководству МОК его седьмого президента Хуана Антонио Самаранча (он был избран на этот пост в 1980 г.), сдерживалась политикой МОК, находившейся в определенном противоречии с деятельностью спортивных клубов, спортивных федераций и организаторов соревнований.

К 1980-м годам существенные изменения претерпела экономическая среда, в которой развивалось олимпийское движение: в очень многих странах, где сформировались и функционировали экономические системы рыночного типа, ориентированные на максимальное удовлетворение запросов потребителей, существенно расширилась сфера услуг, к которой принадлежит и спорт. Соответственно возник мировой рынок спортивно-зрелищных услуг и существенно

возросли требования к их качеству со стороны зрителей. В связи с этим в 1980-е годы возникла и далее развивалась устойчивая тенденция к включению олимпийского движения (и олимпийского спорта) в систему мирового рынка.

Усилилась и заинтересованность различных бизнес-структур в тесном сотрудничестве с олимпийским движением, поскольку бизнесмены (и, прежде всего, известные в мире крупные компании) увидели в олимпийском спорте, имеющем высокий рейтинг среди населения, как интересное зрелище, привлекающее большие аудитории, так и социальный феномен, отражающий общепризнанные человеческие ценности и идеалы.

В то же время и участники олимпийского движения (МОК, национальные олимпийские комитеты, международные спортивные федерации и др.) также были заинтересованы в установлении обоюдно выгодных контактов с деловым миром. Их активное взаимное сближение и привело к возникновению явления, получившего название «коммерциализация олимпийского спорта» [12]. Такую его коммерциализацию, как и профессионализацию олимпийского спорта, МОК осуществляет начиная с «олимпийской революции» Хуана Антонио Самаранча и поныне.

Реализуемая до этого в течение многих лет политика МОК в отношении коммерциализации и профессионализации олимпийского спорта существенно сдерживала естественный ход развития спорта высших достижений. В то же время постоянное возрастание его популярности, как и обострение конкуренции на Олимпийских играх, чемпионатах мира и других крупных международных соревнованиях, требовало все более и более серьезного отношения к построению процесса подготовки спортсменов, поиску резервов роста спортивного мастерства и обеспечения конкурентоспособности спортсменов разных стран в крупнейших соревнованиях, разработки научных основ восхождения спортсменов к вершинам спортивного мастерства.

Уже начиная с 1930-х годов и особенно в период 1950–1960-х годов передовая спортивная практика ярко продемонстрировала прямую зависимость спортивных результатов от объемов тренировочной и соревновательной деятельности. В разных видах спорта спортсмены перешли с трех–пяти тренировочных занятий в неделю на 10–12, а в отдельных случаях – и на 15–18 занятий

[12, 14 и др.]. Общее количество тренировочных занятий в течение года достигало 450–650, а суммарный годовой объем работы достиг по времени 1200–1500 ч. В отдельные тренировочные дни суммарная тренировочная и соревновательная деятельность, дополненная теоретическими занятиями и восстановительными процедурами, достигала 5–7 ч и более. Практически временные затраты на занятия спортом стали сопоставимы с установленной продолжительностью трудового дня рабочих и служащих и с продолжительностью учебного дня школьников и студентов. И это – без учета различий в воздействии на организм человека обычных трудовых или учебных нагрузок и нагрузок современного спорта высших достижений, которые не имеют аналогов даже в самых напряженных в физическом смысле трудовых профессиях.

Таким образом, возникла объективная необходимость выделения занятий спортом в вид профессиональной деятельности и формирования соответствующей профессии.

Еще 25–30 лет назад такое выделение сдерживалось относительной краткосрочностью спортивной карьеры в большинстве олимпийских видов спорта. Подавляющая часть спортсменов, достигших высшей квалификации, свои занятия спортом начинали в 8–12-летнем возрасте, в течение 5–6 лет выходили на уровень максимальных тренировочных нагрузок, демонстрировали наивысшие спортивные результаты в 19–22-летнем возрасте и в возрасте 21–25 лет завершали спортивную карьеру [14, 15 и др.]. Это позволяло спортсменам искать и находить способы отделения спортивной карьеры от профессиональной, сочетать занятия спортом с учебой и трудовой деятельностью, а вопросы финансирования спортивной деятельности решать лишь в тех объемах, которые были необходимы для надлежащего обеспечения полноценного тренировочного и соревновательного процессов.

Однако в течение последних нескольких десятилетий ситуация в олимпийском спорте кардинально изменилась. В разных видах спорта было показано, что спортсмены могут прогрессировать в течение ряда лет уже после выхода на уровень высших спортивных достижений и сохранять конкурентоспособность на мировых и олимпийских аренах еще немало лет. Во многих видах спорта (в частности, в легкой атлетике, гребле академической, гребле на байдарках и каноэ,

велосипедном спорте, лыжных гонках, биатлоне, бобслее, санном спорте и др.) средний возраст мировой элиты достиг 32–35 лет, продолжительность выступлений на высшем уровне – в течение 12–15 лет, а в отдельных случаях – на протяжении 20–25 лет и более.

Многие выдающиеся спортсмены, начавшие заниматься спортом в возрасте 7–10 лет, своих первых больших спортивных успехов достигали в 17–20-летнем возрасте, а затем на протяжении от 10–15 до 20–25 лет и более выступали на уровне спорта высших достижений. Таким образом, у них общая продолжительность спортивной карьеры составила от 20–25 до 30–35 лет, а суммарный объем тренировочной и соревновательной деятельности – от 25–30 до 40–45 тыс. часов [15, 16 и др.].

Поэтому вполне естественным оказалось стремление к определению профессии «спортсмен», которое применительно к олимпийскому спорту начало в разных странах в конце XX в. находить конкретное воплощение в виде тех или иных законодательных актов и нормативных документов.

Этот процесс во многом стимулировался и интенсивной коммерциализацией олимпийских видов спорта, ростом доходов спортивных федераций и оргкомитетов крупнейших соревнований – за счет различных источников (таких, как спонсорство, продажа билетов и услуг, доходы от телевидения, продажа сувенирной продукции и др.), что характерно для успешных в коммерческом отношении профессиональных видов спорта. А некоторые из спортивных федераций активно включились в процесс профессионализации труда ведущих спортсменов, внедряя различные формы стимулирования их деятельности.

Круг специалистов, непосредственно связанных с подготовкой спортсменов высокой квалификации, постоянно расширяется. Если в первой половине XX в. подготовка спортсменов высокого класса почти полностью была сферой деятельности тренеров и спортсменов, то во второй половине XX в. – начале XXI в. круг тех, кто привлекается к подготовке спортсменов в сфере спорта высших достижений, становится все более и более широким.

Уже в 1950-х годах в СССР к подготовке сильнейших атлетов стали привлекать специалистов в области теории и методики спортивной тренировки, физиологии, биохимии, биомеханики, психологии, спортивной медицины. Количество таких привлекае-

мых специалистов и объемы выполняемой ими работы со спортсменами постоянно увеличивались, что приводило к созданию новых научных учреждений и расширению существующих, к привлечению специалистов из физкультурно-спортивных вузов, к формированию специфических ответвлений физиологии, морфологии, биохимии, медицины, психологии и подготовке соответствующих специалистов.

Постепенное развитие этого направления в СССР, а затем и в восточноевропейских государствах «социалистического содружества», и в ряде стран западного мира (ФРГ, Франции, Италии, Австралии и др.) привело к тому, что к концу 1980-х годов была осознана и практически доказана необходимость подготовки атлетов высокого класса на основе комплексного подхода, предусматривающего деятельность тренеров в тесном сотрудничестве с представителями других специальностей, способных оказать влияние на качество подготовки спортсменов высшей квалификации.

В последующие годы дальнейшее развитие этой тенденции привело к расширению спектра услуг, используемых спортсменами в процессе подготовки, и, естественно, к развитию узких специальностей и формированию системы подготовки таких специалистов различного профиля.

Если в 1930–1940-х годах в специализированных (физкультурно-спортивных) высших учебных заведениях СССР готовили специалистов широкого профиля в области физического воспитания и спорта, ориентированных, в основном, на профессию учителя (преподавателя) физической культуры, то уже в 1950-х годах при таких вузах сначала стали создаваться школы тренеров, а затем открылись спортивные (тренерские) факультеты, где выпускаемые вузами молодые специалисты получали специальность «тренер» по тому или иному виду спорта.

Ныне же — в ответ на запросы развивающейся практики — например, в Национальном университете физического воспитания и спорта Украины на образовательном уровне «бакалавр» готовят тренеров по видам спорта, специалистов по менеджменту и администрированию в спорте, а на образовательном уровне «магистр» — специалистов по олимпийскому спорту, профессиональному и неолимпийскому спорту, биомеханике спорта, психологии спорта, физиологии спорта, менеджменту и маркетингу в спорте и др.

Аналогичным образом развиваются и специализированные вузы этого профиля в других странах. К примеру, в специальных (физкультурно-спортивных) высших учебных заведениях Китайской Народной Республики на образовательном уровне «бакалавр» готовят специалистов по 15–20 разным специальностям, не считая подготовки тренеров по разным видам спорта.

Когда речь идет о профессиональной деятельности спортсменов, о значимости ее результата и общественной оценки их труда, то эта деятельность в современном мире отличается достаточно высоким и постоянно возрастающим общественным статусом.

Несколько иным является отношение к профессиональной деятельности специалистов, работающих в сфере спорта, т. е. к той деятельности, которая связана с подготовкой спортсменов и созданием для нее соответствующих организационных, управленческих, материально-технических, научно-методических, медицинских, социально-бытовых и других условий. Например, специальность тренера, особенно работающего в системе детско-юношеского спорта, в настоящее время во многих странах воспринимается как низкостатусная, не подкрепленная в должной мере необходимыми социальными гарантиями [12, 16 и др.]. Аналогичное отношение, например, и к специальности менеджера в области спорта, авторитет и возможности которой несопоставимы с авторитетом и возможностями менеджеров в торговой или банковской сферах. Аналогичной является и ситуация со специальностью спортивного врача, которая находится в числе наименее престижных среди врачебных специальностей.

В условиях происходящей в мире глобализации спорт стал универсальным зрелищем, удовлетворяющим эстетическим требованиям людей разных национальностей, различных культурных традиций, разной конфессиональной принадлежности, различного возраста и пола. Рост социокультурного значения спорта в современном мире проявляется не только в превращении спорта в шоу-индустрию, но и в значительном расширении поля практической спортивной деятельности для разных групп населения. И в каждом сегменте спорт выполняет важные функции социализации, т. е. обеспечивает процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, социальных норм и общезначимых ценностей, позволяющих чело-

веку стать (или оставаться) полноценным членом общества [7].

Среди проблем, стоящих в настоящее время перед МОК и другими участниками олимпийского движения, — и проблема, связанная с назревшей необходимостью в пересмотре порядка распределения доходов, получаемых от проведения Игр Олимпиад и зимних Олимпийских игр, — с целью создания премиального фонда для поощрения спортсменов, завоевавших золотые, серебряные и бронзовые олимпийские медали [16].

Одной из особенностей современного спорта высших достижений, как уже отмечалось, является существенное расширение круга разных организаций и учреждений, заинтересованных в его развитии, но непосредственно не связанных с процессом подготовки спортсменов. Это правительственные структуры различного уровня, государственные и общественные органы управления спортом, оргкомитеты соревнований, учебные заведения, производители спортивных товаров, спонсоры, представители торговли, средства массовой информации, владельцы спортивных клубов и команд, агенты спортсменов и др. Их деятельность в течение последних нескольких десятилетий превратила спорт высших достижений в глобальное явление современного мира с мощной политической, экономической и социально-культурной основой [13, 49]. Деятельность всех этих организаций и учреждений нуждается в хорошо подготовленных специалистах в области менеджмента, имеющих фундаментальные базовые знания, в том числе и в области спорта, и соответствующие профессиональные навыки [47]

Вместе с тем в мировом профессиональном и олимпийском спорте накоплен огромный массив продуктивных знаний и опыта в различных областях, имеющих отношение к оптимизации и координации многочисленных организаций и учреждений, так или иначе связанных со спортом.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СПОРТСМЕНА И ВОЗНИКАЮЩИЕ ДЛЯ НЕГО В СВЯЗИ С ЭТИМ СЛОЖНОСТИ

Специалисты отмечают [32 и др.], что серьезные опасности для спортсмена кроются и в нем самом, в частности — в его мировоззрении и особенностях психики.

Часто амбиции спортсменов высокого класса мешают им выполнять надлежащим образом свою роль в обществе, в семье и в профессиональной деятельности – и в то же время могут препятствовать развитию личности. Это во многом обусловливается подчинением образования и воспитания интересам спортивной подготовки и достижению высоких спортивных результатов любыми средствами, а при этом подготовка к реальной постспортивной жизни отступает на второй план [16 и др.].

Среди основных проблем, с которыми сталкивается атлет высшей квалификации, завершающий или завершивший свою спортивную карьеру, – сформированная его идентичность: он воспринимает себя исключительно в роли спортсмена, принадлежащего к определенной социальной группе, в которой атлет находился в течение многих лет спортивной карьеры [24, 40].

Дело в том, что реалии современного спорта с их исключительно высокими нагрузками и временными затратами на тренировочную и соревновательную деятельность ограничивают в течение спортивной жизни формирование у спортсменов возможностей иных социальных ролей. И это может серьезно препятствовать переходу к новым условиям жизни после завершения спортивной карьеры, привести к разочарованиям, потере спортивной идентичности и отсутствию формирования новой [43].

Социальная идентичность – феномен, возникающий на основе осознания личностью принадлежности к определенной социальной группе, в которой человек находится в ходе своей жизнедеятельности. Различают идентичность этническую и расовую, половую и гендерную, городскую и сельскую, профессиональную.

Установление социальной идентичности в профессиональной деятельности – длительный процесс, начинающийся с юных лет и протекающий в процессе всей профессиональной жизни человека [18].

Профессиональная идентичность как важнейшая составляющая профессиональной жизни человека выражает его представление о своем месте в профессиональной группе, наделяет его ценностными ориентирами и возможностями для самореализации [9], обеспечивая профессиональное развитие и устойчивость профессиональной деятельности.

Формирование социальной идентичности во многом зависит от статуса социальной группы, от ее положения в социальной структуре общества. Если в первой половине XX в. социальная группа высококвалифицированных спортсменов не отличалась высоким статусом, то в дальнейшем ее статус постепенно повышался – и в настоящее время группа спортсменов высокой квалификации воспринимается как достаточно высокостатусная. Это проявляется в оценке обществом спортивных достижений, в материальном и моральном стимулировании труда спортсменов.

Естественно, чем выше социальный статус группы, тем выше социальная идентичность ее членов, тем меньше они воспринимают наличие проблемы, связанной с идентификацией себя с другой группой.

Идентичность является образованием динамичным, претерпевающим изменения на протяжении жизни человека и позволяющим ему видеть свою жизнь в ее непрерывности, органично переплетая прошлое и будущее и включая их в переживания настоящего, адаптируясь к изменениям жизненной ситуации [18].

Процесс социальной идентификации состоит в том, что внутри группы отношения все более стабилизируются. При этом идентификация членов группы становится все более деперсонализированной, а индивидуальные свойства становятся относительно менее важными, чем общие групповые свойства [1].

Для большинства выдающихся атлетов, посвятивших спорту высших достижений многие годы жизни и тяжелого труда, спортивная идентичность является центральной, а ее неизбежное размывание и потеря создают для спортсменов острую психосоциальную проблему, серьезно затрудняют переход к новой жизни [24, 60].

Атлеты с ярко выраженной спортивной идентичностью при прекращении спортивной карьеры сталкиваются с серьезными психологическими трудностями в отношении самооценки. Дело в том, что бывшие известные спортсмены, ранее популярные у публики, привлекавшие повышенное внимание средств массовой информации, пользовавшиеся благосклонностью политиков, представителей государственных и коммерческих структур, избалованные вниманием тренеров и спортивных руководителей, затем в течение непродолжительного времени

оказываются в категории обычных людей, а их место занимают новые спортивные кумиры. И чем выше у атлета спортивная идентичность, чем уже круг его интересов и возможностей для адаптации к новым условиям жизни после завершения спортивной карьеры, тем с более острыми психологическими проблемами он сталкивается, – и далеко не всем спортсменам удается преодолеть эти проблемы [43, 46].

Можно привести немало случаев того, как выдающиеся спортсмены, достигшие очень больших успехов на Олимпийских играх и чемпионатах мира, но не сумевшие затем преодолеть психологических, социальных и финансовых сложностей, через несколько лет после прекращения спортивной карьеры предпринимали попытки вернуться в спорт высших достижений. Но эти попытки в подавляющем большинстве случаев оказались неудачными, еще больше усугубив проблему спортивной идентичности. Например, только в плавании можно назвать немало спортсменов, попытавшихся своим возвращением в большой спорт вернуть себе былую славу и почитание, – и среди них оказались такие выдающиеся пловцы, как, например, девятикратный олимпийский чемпион (1968, 1972 гг.) американец Марк Спитц, пятикратный олимпийский чемпион (2000, 2004 гг.) австралиец Йен Торп, двукратный олимпийский чемпион (2000 г.) австралиец Майкл Клим и др.

ТРУДНОСТИ СОВМЕЩЕНИЯ СПОРТСМЕНАМИ ПРОЦЕССА МНОГОЛЕТНЕЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ПОЛНОЦЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

При подготовке спортсменов высокого класса к постспортивной жизни обращается особое внимание на получение ими полноценного среднего и высшего образования в процессе занятий спортом, на сочетание спортивной и образовательной карьер [26, 50]. Этому способствуют разные формы обучения (в том числе дистанционное), гибкий график освоения учебных дисциплин и сдачи экзаменов [43].

Следует отметить, что богатый опыт в этой сфере был накоплен в свое время в СССР – еще в 1970–1980-х годах, когда сочетание занятий спортом с обучением в школах и вузах обеспечивалось рядом организационных форм. В их числе были: создание в школах специализированных спортивных

классов с особым графиком обучения; формирование широкой сети школ-интернатов спортивного профиля, в которых дети, начиная с 11–12-летнего возраста, имели полноценные условия для сочетания обучения со спортивной подготовкой; предоставление студентам-спортсменам индивидуальных графиков обучения в вузах, дополненное командированием преподавателей-консультантов для организации учебного процесса на тренировочных сборах; создание центров олимпийской подготовки и экспериментальных групп при специализированных вузах, в которых спортивная подготовка и обучение представляли собой единый процесс, и др. [3].

Специалисты, занимающиеся проблемами, возникающими у спортсменов после окончания занятий спортом высших достижений и перехода в обычную жизнь, к сожалению, не подвергают серьезному анализу сферы трудовой деятельности бывших спортсменов [26, 28, 39, 43, 52, 60 и др.].

Речь идет, в основном, о всякого рода поддержке спортсменов высокого класса для получения ими полноценного образования и профессионального обучения. В частности, рекомендуется планировать для таких спортсменов программы поддержки, которые позволили бы справиться с трудностями перехода к новой карьере после завершения спортивной, сбалансировать образ жизни и т.д. Также рекомендуются для бывших спортсменов разного рода семинары, способствующие умственному и профессиональному развитию, оптимизации образа жизни [36, 60]. Концентрируется внимание и на поддержке получения высшего образования на основе рекомендаций профессиональных консультантов в разных областях и на изучении рынка труда и занятости населения — опять же при помощи специалистов соответствующего профиля и т.д. [55, 60].

При этом обходятся вниманием те факты, которые свидетельствуют, что спортсмены, достигшие высшего мастерства в молодом возрасте, после, в среднем, десятилетней подготовки затратили на занятия спортом около 10 тыс. часов [5, 14, 15 и др.]. В случае продолжения спортивной карьеры они в течение каждого последующего года затрачивают на спортивную подготовку, соревнования, переезды, необходимый отдых, восстановительные процедуры, лечение травм и другие составляющие спортивной деятельности, в среднем, от 1200 до 1800 ч

и более ежегодно, причем от 3–4 до 7–8 ч и более в день. Таким образом, в течение следующего десятилетия, которое обычно завершается в возрасте 28–32 лет, занятия спортом занимают у спортсмена еще около 15 тыс. часов. И каждый последующий год успешной спортивной карьеры, которая может продолжаться до возраста 35–40 лет и более, потребует примерно таких же временных затрат.

В этой связи возникает вполне резонный вопрос: могут ли спортсмены высокой квалификации совместить спортивную карьеру с полноценным образованием и последующей успешной трудовой деятельностью в различных сферах и составить конкуренцию на рынке труда людям, посвятившим эти десятки тысяч часов не спорту высших достижений, а разностороннему базовому и специальному образованию, производственной практике и длительной трудовой деятельности?

К сожалению, в многочисленных публикациях, посвященных проблеме обретения специальности спортсменами высшей квалификации и их трудовой деятельности после завершения занятий спортом, мы не находим исчерпывающего ответа на этот вопрос, а решение видится, как уже отмечалось, в оптимизации процессов параллельного развития спортивной карьеры и получения образования и профессионального обучения, а также в поиске нереализованных путей и резервов в области подготовки к трудовой деятельности вследствие многолетней занятости в спорте высших достижений [7, 13, 15 и др.].

Конечно, совершенствование управления такими процессами является правильным и нужным, особенно в отношении тех спортсменов, которые прекращают занятия спортом в юношеском и молодом возрасте, однако проблемы это не решает.

Как свидетельствуют приведенные выше данные, спортивная карьера не оставляет даже минимального времени для получения полноценного образования и подготовки к профессиональной деятельности в той или иной сфере. А уменьшение времени, выделяемого на занятия спортом, в пользу образования неизбежно снижает эффективность спортивной подготовки.

В этом отношении абсолютно правильная практика существовала в свое время в ГДР. Те спортсмены этой страны, которые оказывались бесперспективными с позиций

достижения успехов на международной арене (Олимпийские игры, чемпионаты мира), что подтверждалось серьезным научным и медицинским анализом, исключались из системы спорта высших достижений на любом этапе многолетней подготовки — несмотря на текущие спортивные успехи, желание юных спортсменов и возмущение их родителей. Обоснование при принятии таких решений было простым: спорт высших достижений — не та сфера, в которой этот спортсмен может принести славу своему государству. Нужно благодарить спорт за то, что он помог таким подросткам, юношам или девушкам стать крепкими и здоровыми, лишеными вредных привычек, а дальнейшую судьбу следует связывать с иной сферой деятельности, к которой у таких молодых людей есть задатки и способности и где они могут принести максимальную пользу стране и обществу. Что же касается спортивных интересов, то их таким людям следует связать с массовым рекреационным и оздоровительным спортом. В результате в ГДР подавляющая часть детей, подростков, юношей и девушек рано прекращали профессиональные занятия спортом, получая основания для переориентации своей карьеры и временные возможности для ее реализации [13, 16].

В настоящее время — в силу тех тенденций, которые в последние годы проявились в спорте высших достижений (резко возросшие результаты, повывисшиеся требования к природной одаренности спортсменов, увеличившаяся продолжительность спортивной карьеры, намного возросшие финансовые расходы на подготовку и участие в соревнованиях и др.), такой подход, который реализовывался в ГДР, представляется наиболее целесообразным. Ведь когда речь идет об авторитете страны, ее высоком спортивном имидже на международной арене, обеспечить это могут исключительно успешные выступления в крупнейших соревнованиях. Поэтому целесообразно и необходимо на каждом этапе многолетнего спортивного совершенствования отделять элитную группу спортсменов, способных выйти на высший международный уровень, от многократно большего количества квалифицированных спортсменов, которые такого потенциала, как в элитной группе, не имеют. От этого выиграют действительно перспективные атлеты, поскольку для их подготовки могут быть сконцентрированы большие

финансовые, организационные, кадровые и материально-технические ресурсы. Выигрывают и остальные спортсмены, которые получают возможность выделить в качестве своей деятельности получение образования и профессиональных навыков, а спорт оставить в виде увлечения и составной части здорового образа жизни – в системе образовательных учреждений, территориальных структур, спортивных клубов и т.д., имеющих, как правило, общественный характер деятельности и требующих гораздо меньших ресурсов и меньших затрат времени.

При такой политике количество атлетов, нуждающихся в решении вопросов их образования, профессиональной подготовки к трудовой деятельности и социальной жизни после окончания спортивной карьеры, минимизируется.

Многолетняя мировая практика четко выделяет здесь наиболее перспективное направление сочетания занятий спортом с получением специального образования и профессиональных навыков – к следующей после окончания спортивной карьеры профессиональной и социальной адаптации.

Важнейшим вопросом, относящимся к получению спортсменом образования и планированию последующей трудовой карьеры, является правильное определение профессии и специальности. К сожалению, с этих позиций проблема получения спортсменом образования и последующей трудовой карьеры после завершения занятий спортом в специальной литературе практически не анализируется, а рекомендации разрабатываются применительно к самым различным областям профессиональной деятельности с учетом многообразия интересов спортсменов и различных внешних факторов – особенно тех, которые связаны со стремлением руководства высших и других учебных заведений разного профиля привлечь к обучению в них известных спортсменов [5, 8, 16 и др.]. И здесь, как свидетельствует практика, у спортсмена появляются возможности для получения образования в наиболее престижных в общественном сознании областях – экономике, юриспруденции, политике и др.

Немало спортсменов пользуются такими возможностями. Например, олимпийская чемпионка по вольной борьбе (Афины-2004) Ирины Мерлени в одном из интервью [8] рассказала журналистам, что после учебы во Львовском училище физической культуры

и спорта (где получила степень младшего специалиста по физической культуре и физическому воспитанию), а затем в Каменец-Подольском педагогическом университете (где стала магистром по специальности «Учитель физкультуры основной школы»), она – уже в Киеве – окончила еще один вуз – Межрегиональную академию управления персоналом – по специальности «Международные отношения и дипломатия» (но что-то ничего не слышно об ее переходе на работу в дипломатической сфере).

Известный футболист Олег Блохин в свое время, кроме Киевского государственного института физической культуры, окончил еще и факультет международных отношений Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (хотя дипломатом не стал и вряд ли станет).

Еще двое известных футболистов – Йозеф Сабо (в 1960-е годы) и Александр Шовковский (в начале XXI в.) получили дипломы об окончании факультета (позднее – института) журналистики того же Университета имени Т. Г. Шевченко в Киеве (хотя ни тот, ни другой так и не стали работать в журналистике).

Как показывает проведенный нами анализ, гармонично сочетать получение полноценного образования с успешной спортивной карьерой практически не удается, а уровень полученных в вузе знаний и профессиональных навыков в силу объективных причин оказывается у спортсменов в лучшем случае на минимально допустимом уровне – и на явно более низком, чем у тех студентов, которые не были обременены многочасовыми ежедневными занятиями спортом и могли уделять учебе значительно больше сил и времени. Да и после получения диплома о высшем образовании спортсмены, как правило, на протяжении ряда лет продолжают спортивную карьеру, в то время как их сверстники включаются в трудовую деятельность, получают и развивают профессиональные навыки и умения, набираются опыта и продвигаются по карьерной лестнице.

Тем не менее бывают случаи (и отнюдь не единичные), когда спортсмен, весьма успешно выступающий в спорте высших достижений, осознает, что дальнейшая спортивная карьера – со стремлением к новым вершинам побед – будет мешать ему в получении полноценного образования, не имеющего отношения к спорту, – и, отдавая предпочтение образованию, завершает

спортивные выступления «на взлете», еще далеко не исчерпав свой потенциал. В качестве примера такого решения приведем талантливого молодого фигуриста второй половины 1960-х годов Тимоти Вуда из США, который на X зимних Олимпийских играх, проходивших в 1968 г. в Гренобле, стал серебряным призером в мужском одиночном катании, совсем немного уступив победителю – австрийцу Вольфгангу Шварцу (у олимпийского чемпиона сумма баллов была 1904,1, а у занявшего второе место американца – 1891,6; сумма мест, выставленных этим спортсменам судьями, – соответственно 13 у Шварца и 17 у Вуда). Казалось бы в следующем олимпийском цикле у американского фигуриста реальный шанс стать олимпийским чемпионом, тем более, что Шварц после своей гренобльской победы покинул олимпийский спорт. Однако Тимоти Вуд – к тому времени студент медицинского факультета одного из американских университетов – заявил, что завершает свою спортивную карьеру и отказывается от попытки победить на XI зимних Олимпийских играх 1972 г. в Саппоро, поскольку, как он пояснил в прессе, спорт будет мешать ему в получении надлежащего медицинского образования.

В условиях перенасыщенности рынка труда специалистами с дипломами о высшем образовании, что особенно характерно, например, для Украины, перспективы бывших спортсменов на трудоустройство и успешную деятельность по избранной специальности в подавляющем большинстве случаев оказываются безрезультатными.

Однако есть сфера профессиональной деятельности с исключительно широким перечнем специальностей, в которой спортивная карьера и полученные в ее процессе знания, навыки и опыт являются мощным фундаментом для специального высшего образования, гарантией трудоустройства, эффективной профессиональной деятельности и социальной адаптации в профессиональной среде. И такие знания и навыки, полученные спортсменом в процессе многолетней спортивной карьеры, не могут быть в должной мере компенсированы никакими теоретическими и практическими занятиями. Этой сферой является современный спорт, постоянно развивающийся как самостоятельная область профессиональной деятельности.

В этой сфере расширяется спектр специальностей и, соответственно, возрастает пот-

ребность в подготовленных кадрах специалистов. В частности, широк рынок труда в детско-юношеском спорте, резервном спорте, спорте высших достижений, массовом и оздоровительном спорте, в управлении деятельностью разных государственных и общественных организаций – федераций по видам спорта, Национального олимпийского комитета и его структур, спортивных клубов, тренировочных центров, спортивных сооружений, специализированных средних и высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, оргкомитетов соревнований разного уровня и т.д. Велика и потребность средств массовой информации (прежде всего телевидения) в специалистах, глубоко знающих спорт.

Непосредственно в сфере тренировочной деятельности ныне востребованы тренеры по видам спорта, тренеры по физической подготовке, тренеры по кардиоваскулярной тренировке, спортивные психологи, спортивные физиологи, кинезиологи, массажисты, специалисты по восстановлению, по специальному питанию, по посттравматической реабилитации и др.

Выдающиеся спортсмены при приобретении любой из специальностей, связанных со спортом, и при работе по этим специальностям изначально получают серьезные преимущества – как психологические, так и специальные – над конкурентами, не имеющими соответствующих спортивных достижений и спортивного опыта. Это предопределяет успешность трудовой деятельности в упомянутых сферах после завершения спортивной карьеры, естественную и быструю адаптацию бывших спортсменов к новой социальной среде, должную мотивацию и психическую устойчивость.

Примерами в этом отношении могут быть такие известные спортсмены, как олимпийский чемпион Игр-1960 (Рим) в групповой шоссейной велосипедной гонке заслуженный мастер спорта Виктор Капитонов и олимпийский чемпион Игр-1964 (Токио) в греко-римской борьбе заслуженный мастер спорта Анатолий Колесов.

Виктор Капитонов, получив специальное высшее образование, а затем защитив кандидатскую диссертацию (в спецсовете Киевского государственного института физической культуры), в течение ряда лет успешно возглавлял – как главный тренер – сборную команду СССР по велосипедному спорту (шоссе), спортсмены которой под его

руководством выиграли немало золотых и других медалей на Играх Олимпиад 1972, 1976 и 1980 гг.

Анатолий Колесов, также получив специальное высшее образование, в дальнейшем в течение ряда лет своей работы на посту заместителя председателя Споркомитета СССР курировал подготовку сборных команд Советского Союза к Играм Олимпиад и зимним Олимпийским играм, показав очень высокий уровень профессионализма в руководстве этим важнейшим направлением.

Анализ биографий более чем ста спортсменов Украины – чемпионов и призеров Олимпийских игр разных лет, победителей и призеров чемпионатов мира по разным видам спорта – показывает, что свыше 90 % бывших спортсменов, избравших спорт сферой своей профессиональной деятельности, практически безболезненно преодолели трудности, связанные с прекращением активных занятий спортом и завершением спортивной карьеры, быстро адаптировались к новым условиям, добились более или менее явных успехов в трудовой деятельности, а в ряде случаев – и выдающихся успехов. Это относится к украинским спортсменам разных поколений – тех, кто выступали на первом этапе выхода сборных команд СССР на олимпийские арены (1950–1960-е годы), на следующем этапе (1970–1980-е годы) – в составе сборных команд СССР и 1992 г. – в составе Объединенной команды СНГ, и в составе команд уже независимой Украины (с Игр 1994 г. по настоящее время).

В таблице 1 перечислены по упомянутым выше трем этапам украинские спортсмены – чемпионы и призеры Олимпийских игр, после завершения спортивной карьеры и получения специального высшего образования работавшие (или работающие) в сферах физического воспитания и спорта.

Приведем несколько характерных примеров спортивной и постспортивной трудовой деятельности украинских спортсменов [4].

Виктор Чукарин – заслуженный мастер спорта, обладатель 11 олимпийских медалей (в том числе 7 золотых), завоеванных в соревнованиях по спортивной гимнастике на Играх-1952 в Хельсинки и Играх-1956 в Мельбурне. Окончил Львовский государственный институт физической культуры (в 1951 г.). Заслуженный тренер УССР (1972 г.), судья международной категории (1967 г.). В течение ряда лет работал заведующим кафедрой гимнастики Львовского ГИФК.

Игорь Емчук – заслуженный мастер спорта, серебряный (Хельсинки-1952) и бронзовый (Мельбурн-1956) призер Игр Олимпиад по академической гребле. После окончания Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (1955 г.) окончил и Киевский государственный институт физической культуры (1960 г.). Заслуженный тренер УССР (1967 г.). В дальнейшем работал в КГИФК, в том числе в течение ряда лет – проректором по учебной работе, заведующим кафедрой гребного спорта, заведующим кафедрой водных видов спорта, а также несколько лет – главным тренером сборной команды СССР по академической гребле.

Лариса Латынина – заслуженный мастер спорта, обладательница 18 олимпийских медалей (в том числе 9 золотых), завоеванных в соревнованиях по спортивной гимнастике на Играх-1956 в Мельбурне, Играх-1960 в Риме и Играх-1964 в Токио. Окончила Киевский государственный институт физической культуры (в 1959 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений в течение ряда лет работала главным тренером женской сборной команды СССР по спортивной гимнастике, а затем – в Оргкомитете Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве. Заслуженный тренер СССР (1972 г.), судья международной категории (1968 г.).

Борис Шахлин – заслуженный мастер спорта, обладатель 11 олимпийских медалей (в том числе 7 золотых), завоеванных в соревнованиях по спортивной гимнастике на Играх-1956 в Мельбурне, Играх-1960 в Риме и Играх-1964 в Токио. Окончил Киевский государственный институт физической культуры (в 1955 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений в течение нескольких десятков лет работал в КГИФК (доцентом кафедры гимнастики), а также был членом техкома Международной федерации гимнастики (FIG). Судья международной категории (1968 г.). Был судьей соревнований по спортивной гимнастике на ряде Игр Олимпиад (от Мехико-1968 до Сиднея-2000) и на чемпионатах мира и Европы по этому виду спорта; отмечен высшей наградой МОК – Олимпийским орденом.

Полина Астахова – заслуженный мастер спорта, обладательница 10 олимпийских медалей (в том числе 5 золотых), завоеванных в соревнованиях по спортивной гимнастике на Играх-1956 в Мельбурне, Играх-1960 в Риме и Играх-1964 в Токио. Окончила КГИФК

ТАБЛИЦА 1 – Чемпионы и призеры Олимпийских игр, которые после завершения спортивной карьеры работали (или работают) в сферах физического воспитания и спорта

Этап	Спортсмен	Вид спорта
1952–1968 гг.	Виктор Чукарин	Спортивная гимнастика
	Лариса Латынина	
	Борис Шахлин	
	Юрий Титов	
	Полина Астахова	
	Игорь Емчук	Академическая гребля
	Иван Богдан	Греко-римская борьба
	Владимир Голубничий	Легкая атлетика
	Виктор Цибуленко	
	Игорь Тер-Ованесян	
	Григорий Крисс	Фехтование
	Леонид Жаботинский	Тяжелая атлетика
	Юрий Поярков	Волейбол
	Владимир Морозов	Гребля на байдарках
	Александр Шапаренко	
1972–1992 гг.	Валерий Борзов	Легкая атлетика
	Анатолий Бондарчук	
	Юрий Седых	
	Сергей Бубка	
	Ольга Брызгина	
	Татьяна Самоленко	
	Юрий Стеценко	Гребля на байдарках
	Павел Леднёв	Современное пятиборье
	Павел Пинигин	Вольная борьба
	Сергей Белоглазов	
	Анатолий Белоглазов	
	Виктор Савченко	Бокс
	Зинаида Турчина	Гандбол
	Татьяна Макарец	
	Олег Блохин	Футбол
	Алексей Михайличенко	Баскетбол
	Александр Волков	
	Марина Ткаченко	Дзюдо
	Сергей Новиков	
	Александр Сидоренко	Плавание
	Александра Тимошенко	Художественная гимнастика
	Игорь Коробчинский	Спортивная гимнастика
Виктор Петренко	Фигурное катание на коньках	
Вадим Гутцайт	Фехтование	
Георгий Погосов		
С 1994 г. по настоящее время	Эльбрус Тедеев	Вольная борьба
	Ирина Мерлени	
	Екатерина Серебрянская	
	Елена Витриченко	Художественная гимнастика
	Анна Бессонова	Бокс
	Владимир Кличко	
	Инга Бабакова	Легкая атлетика
	Елена Говорова	
	Наталья Добрынская	
	Денис Силантьев	Плавание
	Андрей Сердинов	
Анна Сорокина	Прыжки в воду	
Елена Пахольчик	Парусный спорт	

(1969 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений в течение ряда лет работала старшим тренером женской сборной команды УССР и одним из тренеров женской сборной команды СССР по спортивной гимнастике. Заслуженный тренер УССР (1980 г.), заслуженный тренер СССР (1980 г.).

Юрий Титов – заслуженный мастер спорта, обладатель пяти олимпийских медалей (в том числе одной золотой), завоеванных в соревнованиях по спортивной гимнастике на Играх-1956 в Мельбурне, Играх-1960 в Риме и Играх-1964 в Токио. Окончил КГИФК (1959 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений длительное время работал в Спорткомитете СССР, возглавляя управление гимнастики. Судья международной категории (1968 г.). В течение ряда лет был президентом Международной федерации гимнастики (FIG). В 1988 г. подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию (в спецсовете КГИФК).

Григорий Крисс – заслуженный мастер спорта, обладатель пяти олимпийских медалей (в том числе одной золотой), завоеванных в соревнованиях по фехтованию на Играх-1964 в Токио, Играх-1968 в Мехико и Играх-1972 в Мюнхене. Окончил КГИФК (1969 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений работал тренером в той же динамовской спортшколе в Киеве, где начинал заниматься фехтованием, а затем сменил в ней на посту директора своего наставника – заслуженного тренера СССР Семена Колчинского.

Валерий Борзов – заслуженный мастер спорта, обладатель пяти олимпийских медалей (в том числе двух золотых), завоеванных в соревнованиях по легкой атлетике на Играх-1972 в Мюнхене и Играх-1976 в Монреале. Окончил КГИФК (1971 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений – на общественной работе, а в дальнейшем был председателем Госкомспорта Украины (1990–1996 гг.), первым президентом Национального олимпийского комитета Украины (1991–1998 гг.), президентом Федерации легкой атлетики Украины. Член Международного олимпийского комитета для Украины (с 1994 г. и донныне), первый вице-президент НОК Украины. В 1980 г. подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию (в спецсовете КГИФК).

Анатолий Бондарчук – заслуженный мастер спорта, обладатель двух олимпийских

медалей (в том числе одной золотой), завоеванных в соревнованиях по легкой атлетике на Играх-1972 в Мюнхене и Играх-1976 в Монреале. Окончил Каменец-Подольский педагогический институт. Подготовил и успешно защитил (в спецсовете КГИФК) кандидатскую диссертацию (в 1972 г.), а затем – докторскую диссертацию (в 1987 г.). Еще во время своих выступлений в качестве спортсмена стал заниматься тренерской деятельностью. Подготовил двукратного олимпийского чемпиона в метании молота (1976 и 1980 гг.) и серебряного призера Игр (1988 г.) Юрия Седых и двукратного бронзового призера Игр (1980 и 1988 гг.) Юрия Тамма. Заслуженный тренер СССР (1976 г.).

Виктор Савченко – заслуженный мастер спорта, обладатель бронзовой (1976 г.) и серебряной (1980 г.) олимпийских медалей, завоеванных в соревнованиях по боксу на Играх XXI и XXII Олимпиад (в Монреале и Москве). Окончил Днепропетровский государственный институт физической культуры и спорта (1980 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений работает в ДГИФКС, в том числе в течение ряда лет (и доньине) – ректор этого вуза. Кандидат педагогических наук (1989 г.), доктор педагогических наук (1997 г.).

Сергей Бубка – заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион по легкой атлетике (в прыжках с шестом) на Играх-1988 в Сеуле, неоднократный чемпион мира и 35-кратный рекордсмен мира. Окончил КГИФК (1987 г.), подготовил и успешно защитил (в спецсовете КГИФК) кандидатскую диссертацию (2002 г.), а затем – докторскую (2014 г.). Член Международного олимпийского комитета (с 1999 г.), член исполкома МОК (с 2000 г.), президент Национального олимпийского комитета Украины (с 2005 г.). Вице-президент Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF), а с 2015 г. – первый вице-президент IAAF.

Елена Пахольчик – заслуженный мастер спорта, обладательница двух бронзовых олимпийских медалей, завоеванных в соревнованиях по парусному спорту на Играх-1996 и Играх-2000. Окончила Минский государственный институт физической культуры и спорта (1986 г.). После завершения выступлений в спорте высших достижений ныне работает в Национальном олимпийском комитете Украины.

Наталья Добрынская – заслуженный мастер спорта, обладательница золотой

олимпийской медали, завоеванной в соревнованиях по легкой атлетике (в семиборье) на Играх-2008 в Пекине, заместитель председателя комиссии атлетов Европейских олимпийских комитетов. После завершения выступлений в спорте высших достижений и обучения в аспирантуре Национального университета физического воспитания и спорта Украины подготовила и в 2015 г. защитила (в спецсовете НУФВСУ) диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук по физическому воспитанию и спорту. В настоящее время занимается преподавательской деятельностью на кафедре истории и теории олимпийского спорта НУФВСУ.

В последние годы проблема совмещения спортивной карьеры с карьерой, связанной с получением образования, рассматривается в ряде европейских стран на государственном уровне [23, 58, 60 и др.] и являлась предметом обсуждения в Комиссии атлетов МОК, на олимпийских конгрессах в Париже (1994 г.) и в Копенгагене (2009 г.), а также на заседании Европейского парламента [60]. В результате этих обсуждений была четко обозначена необходимость параллельного развития двух карьер – спортивной и образовательной.

СЛОЖНОСТИ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ, ЗАВЕРШИВШИХ СПОРТИВНУЮ КАРЬЕРУ, К ПОСТСПОРТИВНОЙ ЖИЗНИ

На всем протяжении спортивной деятельности мотивационная структура спортсменов претерпевает качественные и количественные изменения и носит неординарный и гетерохронный характер. При этом мотивационная структура спортсменов отличается в зависимости от вида спортивной деятельности и ее стажа, от возраста, пола и спортивной квалификации.

Демотивация в спортивной деятельности – это резкое снижение ее эффективности и качества. Специалисты выделяют различные причины снижения мотивации (демотиваторы), наиболее часто осознаваемые спортсменами и нередко побуждающие (или вынуждающие) их завершить спортивную карьеру [10, 12 и др.].

Многолетнее пребывание спортсмена в той социальной среде, которая ограничена интересами спорта, может серьезно затруднить процесс его социализации в обычной жизни после завершения спортивной карье-

ры. Это и понятно, поскольку социализация охватывает процессы, благодаря которым индивид усваивает определенные знания, жизненные нормы и ценности, способы мышления, традиции, обычаи, образцы и приемы деятельности и т.д., позволяющие ему быть равноправным членом общества.

Существуют разные причины окончания спортивной карьеры:

1. Специфика вида спорта, отраженная в структуре соревновательной деятельности и в факторах, обуславливающих ее эффективность. Например, специфика женской спортивной гимнастики вынуждает большинство спортсменок завершить спортивную карьеру в возрасте 18–19 лет, тогда как особенности гребного и велосипедного спорта позволяют достичь в этом возрасте лишь первых успехов, а затем на протяжении многих лет повышать спортивное мастерство и успешно выступать в крупнейших соревнованиях до 35–40-летнего и более старшего возраста [14, 15, 16].

2. Травматизм и перетренированность спортсменов, особенно участвовавшие в последние десятилетия – из-за резкого расширения спортивного календаря, обострения конкуренции на спортивных аренах, максимальных величин тренировочных и соревновательных нагрузок и затруднения в связи с этим условий для полноценного восстановления после нагрузок и реабилитации после травм. Эта причина прекращения занятий спортом оказывается для спортсменов наиболее болезненной – в силу неожиданности и проявления часто в молодом возрасте на фоне прогресса в спортивных результатах и успехов в соревнованиях [41, 50, 59].

3. Отчисление спортсмена из команды или элитной группы, уменьшение финансирования и ухудшение условий для спортивной подготовки. В таких случаях спортсмен, не видя перспектив дальнейшего роста спортивного мастерства и потеряв привычную для подготовки среду, нередко прекращает занятия спортом, не довольствуясь подготовкой и соревновательной деятельностью на более низком уровне [43].

4. Возрастная стабилизация спортивных результатов и их снижение, отсутствие прогресса в связи с исчерпанием адаптационных резервов, возрастные изменения в уровне функциональных возможностей систем организма [16, 17 и др.].

5. Острая конкуренция со стороны юных и молодых атлетов, достигших высокого

мастерства более эффективными современными средствами и методами при меньшем уровне мобилизации функциональных резервов организма и меньшей его изношенности.

6. Неудачное выступление в крупнейших соревнованиях (чаще всего – на Олимпийских играх), к которым велась длительная напряженная подготовка и с выступлением в которых связывались надежды на спортивные и жизненные успехи.

7. Стремление к изменению образа жизни, желание получить полноценное образование и обеспечить успешную постспортивную карьеру, уделять большее внимание семье, иметь более разнообразную и безмятежную жизнь [19, 29 и др.].

Адаптация спортсмена к новым условиям жизни после завершения спортивной карьеры зависит от многих причин.

Вынужденное или незапланированное прекращение спортивной карьеры (в связи с травмой, отчислением из команды или группы и др.) крайне затрудняет переход к новой жизни, приводя к изменению отношений в привычной для него социальной среде (другие спортсмены, тренеры, менеджеры, друзья, болельщики и др.), неподготовленности к новой карьере, психической подавленности из-за неиспользованных возможностей в спорте, финансовым затруднениям, сложностям в семейных отношениях и т.д.

Совсем иная ситуация возникает, когда спортсмен сознательно завершает свою спортивную карьеру на том или ином этапе многолетней подготовки. Как показали различные исследования [21, 56], добровольное осознанное окончание спортивной карьеры сопровождается усиленным чувством самоэффективности и рациональными поведенческими реакциями, облегчающими переход спортсмена к новому образу жизни.

Переход к новым жизненным и профессиональным условиям после завершения спортивной карьеры протекает значительно легче и продуктивнее, если спортсмен еще в процессе занятий спортом анализирует свои жизненные и карьерные перспективы. При этом важно ориентироваться на адаптацию к социальной среде, а также иметь план профессионального развития и подготовки к трудовой деятельности [31, 41].

Переход осуществляется легче и эффективнее в случае разнообразия интересов и увлечений спортсмена во время занятий спортом [48], а также при наличии у спорт-

смена ряда возможностей для постспортивной карьеры [22, 43].

Переход атлетов из системы спорта высших достижений в постспортивную жизнь и трудовую деятельность превратился в одну из острых социальных проблем. Это обусловлено тем, что достижение спортивных результатов, позволяющих успешно конкурировать на международной арене, превращает спортивную деятельность – с позиций использования спортсменом личных ресурсов (времени, материально-технических возможностей, финансовых средств, энергии, здоровья и др.) – в профессиональную деятельность [25], притом – в один из ее наиболее трудоемких видов, не имеющих аналогов в физическом отношении, крайне напряженных в психическом отношении и, к тому же, связанных с риском для здоровья [15, 16].

В последние десятилетия, как уже отмечалось, спорт высших достижений, включая олимпийский спорт, интенсивно профессионализируется и коммерциализируется, достойно обеспечивая жизнедеятельность, материальное и финансовое положение наиболее квалифицированной и перспективной части спортсменов высокого класса.

Одновременно четко проявилась тенденция к увеличению продолжительности спортивной карьеры, которая в ряде видов спорта для части спортсменов продлилась до 35–40-летнего и более старшего возраста. Однако во всех случаях спорт остается, как правило, сферой деятельности молодых людей. Проведенный нами анализ спортивных биографий более чем ста спортсменов, специализирующихся в разных видах спорта и достигших результатов мирового уровня, добившихся успехов на Олимпийских играх и чемпионатах мира в период с 1996 по 2015 г. показал, что около 63–65 % атлетов завершают спортивную карьеру в возрасте 23–30 лет, 15 % – до 22 лет и 20 % – после 30 лет. Лишь в отдельных случаях (менее 2 %) спортсмены покидают спорт высших достижений в 40-летнем и более старшем возрасте.

Для многих спортсменов завершение спортивной карьеры и переход к новому, непривычному для них образу жизни оказывается исключительно сложным. Как показали проведенные в этой области исследования, многие спортсмены в образовательном и психосоциальном отношении не подготовлены к окончанию спортивной карьеры и

переходу в новые социальные и карьерные условия [38, 43, 56]. У многих из таких спортсменов возникают психоэмоциональные трудности [20], чувство нестабильности, неуверенности, подавленности, безнадежности [24, 34, 44].

Важным моментом в постспортивной адаптации является среда, окружающая спортсмена в течение его спортивной карьеры. При этом узкая среда, ориентированная исключительно на спортивную подготовку и соревновательную деятельность, в значительной мере изолированная от других жизненных проявлений, способна стать серьезным препятствием для полноценной в социальном и психологическом отношении жизни после прекращения спортивной карьеры [35, 37, 53].

Одной из проблем, с которой сталкиваются спортсмены, завершившие свои выступления в спорте высших достижений, является интенсивная деадаптация в отношении возможностей различных функциональных систем организма, прежде всего – сердечно-сосудистой и мышечной, ухудшение телосложения и др. Эти физические изменения приводят спортсмена, покинувшего спорт, к снижению самооценки и потере спортивной идентичности [51]. Для преодоления этих негативных изменений нужно существенно корректировать образ жизни и режим питания, обеспечивать значительный объем двигательной активности, что планомерно приводит организм спортсмена, завершившего выступления в спорте, к эффективному функционированию в новых жизненных условиях [53].

Важное значение для успешности постспортивной карьеры имеет развитие жизненных навыков, облегчающих спортсмену возможности перехода к новым условиям жизни и трудовой деятельности. Навыки, связанные с упорядочением трудовых отношений, работой со спонсорами и средствами массовой информации, способность к самопобуждению, настойчивость в достижении целей и выполнении малоинтересной, но необходимой работы, умение противостоять чужой воле и давлению и т.д. – все это играет существенную роль в обеспечении перехода от спортивной карьеры к постспортивной жизни [43]. Важно, чтобы процесс формирования таких навыков был естественно связан с процессом спортивной подготовки [33].

В настоящее время формированию у спортсменов таких навыков способствуют

разные спортивные организации и тренировочные центры. В этом плане несомненный интерес представляет опыт многих тренировочных центров – в частности, тех, которые действуют в Канаде и в Норвегии.

Например, в канадских тренировочных центрах спортсмен может получить достаточно широкий спектр услуг, связанных не только с тренировочным процессом, восстановлением, медициной, реабилитацией, но и с формированием имиджа спортсмена, работой со средствами массовой информации, спонсорами, службами допинг-контроля, организацией собственной коммерческой деятельности, рациональным использованием заработанных денег и др. [11, 13].

Комплексностью предоставляемых услуг отличается и деятельность функционирующего в столице Норвегии Осло элитного центра спортивной подготовки, который стал не только полигоном для проведения научных исследований и внедрения передовых достижений науки в практику подготовки сильнейших норвежских спортсменов, а и образцом для создания в этой стране ряда региональных центров – в Тромсё, Тронхейме, Бергене [16].

Эффективные программы построения постспортивной жизни предусматривают многоплановую превентивную деятельность, готовящую спортсменов к окончанию спортивной карьеры и переходу к другому образу жизни и другой профессиональной деятельности [36, 42]. Реализация такой превентивной деятельности должна начинаться на этапе подготовки спортсмена к высшим достижениям, когда он после окончания средней школы выбирает сферу будущей профессиональной деятельности, решает вопрос о получении высшего образования, и продолжаться в течение всей последующей спортивной карьеры [5, 6, 42, 45].

Специалисты Австралийского института спорта, уже на протяжении трех десятилетий активно участвующего в формировании системы спорта высших достижений в этой стране, его организационно-управленческом, методическом и научном сопровождении, отмечают, что эффективная система спортивной подготовки должна обеспечивать баланс, с одной стороны, между тренировочными и соревновательными нагрузками, отдыхом и восстановлением, а с другой – между всеми составляющими системы подготовки и многочисленными жизненными потребностями [30].

Жизненные потребности, оказывающие существенное влияние на качество подготовки спортсменов и их адаптации к новым условиям жизни после окончания спортивной карьеры, рекомендуется сводить к трем основным группам: идентификация и прогнозирование жизненных приоритетов; баланс между краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными устремлениями; установление жизненных целей, планирование и временной менеджмент [30].

Обеспечение этих жизненных потребностей и устремлений должно осуществляться через достижение множества целей, связанных как со спортивной карьерой, так и с образованием, семейными отношениями, социальной жизнью, трудовой карьерой после окончания спортивной карьеры.

В Австралийском институте спорта помощь спортсменам в планировании жизни и достижении различных целей оказывается преимущественно узкими специалистами – профессионалами в той или иной области (образование, карьерное планирование, общественные контакты, отношения со средствами массовой информации, навыки интервью, управление, финансы и деловая деятельность, рациональное использование времени, планирование образа жизни).

Аналогичная деятельность получила развитие в последние годы и в Великобритании, Канаде, Норвегии, Нидерландах и ряде других стран с высокоразвитым спортом.

Применительно к атлетам, завершившим спортивную карьеру, стало широко использоваться такое понятие, как «карьерное управление», нацеленное на содействие спортсменам в их переходе к рынку труда [43, 54, 61].

Выделяют два вида такого карьерного управления: первый нацелен на содействие карьере спортсменов в пределах организации, а второй сосредоточен на содействии карьере спортсменов вне организации [54].

Наличие карьерной стратегии и ее реализация не только способствуют постспортивной адаптации атлета, но и заметно влияют на качество процесса спортивной подготовки, уменьшая чувства беспокойства и неуверенности и позволяя спортсмену сконцентрировать свои силы и внимание на тренировочном процессе и соревновательной деятельности [38, 43].

В последние годы обострилось внимание к необходимости разработки методологии и специальных программ поддержки

бывших спортсменов и спортсменов, завершающих свою спортивную карьеру [27, 36, 43, 60 и др.]. В основе этих программ – оказание помощи атлетам в образовательном и карьерном управлении и в социальной адаптации [11, 43].

Такие программы охватывают различные направления поддержки атлетов. Однако каждая из программ имеет и свою специфику. Например, программы, реализуемые в США и в Австралии, связаны преимущественно с карьерными перспективами и включают создание вакансий, тестирование способностей, профессиональное обучение [43].

В тренировочных центрах Канады, Норвегии и некоторых других стран предоставляются услуги по сочетанию занятий спортом с образованием, профессиональной ориентацией, социальной адаптацией [11, 13].

В Свободном университете Брюсселя (Бельгия) реализуется программа, в которой процессы спортивной и образовательной карьеры органически взаимосвязаны с трудовой практикой, что существенно облегчает процесс перехода от спорта высших достижений к обычной жизни [27].

Национальный олимпийский комитет Украины на протяжении ряда лет реализует программу адаптации бывших спортсменов, ориентированную на их активное участие в социальной жизни и оказание им поддержки в образовании и трудоустройстве [2, 5, 6].

Выводы

1. В условиях все большей профессионализации и коммерциализации современного спорта высших достижений с большими объемами и интенсивности тренировочными и соревновательными нагрузками, объективной необходимостью и осознанной реальностью стало выделение занятий спортом в самостоятельный вид профессиональной деятельности и, соответственно, формирование профессии «спортсмен». Одной из основных проблем, с которыми сталкивается спортсмен, задействованный в спорте высших достижений (в том числе в олимпийском спорте), является сформированная спортивная идентичность (атлет воспринимает себя исключительно в качестве спортсмена), которая является центральной и впоследствии ощутимо затрудняет переход к новой – постспортивной – жизни. Серьезные опасности для спортсмена кроются в нем самом, в частности, в его мировоззрении и особенностях психики, – и нередко амбиции атлетов высокого класса мешают им

надлежаще выполнять свою роль в обществе, в семье и профессиональной деятельности и в то же время могут препятствовать развитию личности.

2. При подготовке спортсменов высокого класса к постспортивной жизни особое внимание следует обращать на получение ими во время занятий спортом полноценного среднего и высшего образования. Здесь сложность заключается в том, что, с одной стороны, высококвалифицированному спортсмену, как правило, трудно повседневно совмещать спортивную карьеру с учебной, а с другой, в дальнейшем, — при трудовой деятельности в той или иной сфере, не связанной со спортом, — бывшему спортсмену трудно конкурировать с теми, кто посвятил годы не спорту высших достижений, а разностороннему базовому и специальному образованию, производственной практике и работе по специальности.

3. Адаптация спортсмена к новым условиям жизни после того, как он завершил свою спортивную карьеру, обусловлена различными факторами. В частности, вследствие незапланированного или вынужден-

ного прекращения спортивной карьеры (из-за травмы, отчисления из команды и др.) резко изменяются (в основном негативно) взаимоотношения в привычной для атлета социальной среде, он оказывается не готовым к новой карьере, возникают финансовые затруднения, а также психическая подавленность из-за не использованных им возможностей в спорте высших достижений, сложностей в семейных отношениях и т.д. Совсем иная ситуация складывается в тех случаях, когда атлет на том или ином этапе многолетней подготовки сознательно завершает спортивную карьеру, поскольку такое решение сопровождается чувством понятий самозффективности и рациональными поведенческими реакциями, что облегчает ему переход к новому образу жизни.

4. Поскольку при совмещении спортивной карьеры с получением образования, как и при переходе спортсменов из спорта высших достижений в постспортивную жизнь и трудовую деятельность, нередко проявляются довольно острые социальные проблемы, они в последние годы рассматриваются в ряде стран на государственном уровне, а

также обсуждались в Комиссии атлетов МОК, на олимпийских конгрессах, на заседании Европейского парламента и на других форумах. Результатом этих обсуждений стала четко обозначенная необходимость параллельного развития двух карьер — спортивной и образовательной. В разных странах разрабатываются и реализуются специальные программы и методология поддержки бывших спортсменов и атлетов, завершающих спортивную карьеру; в нашей стране такие программы реализуются Национальным олимпийским комитетом Украины.

5. Как показало проведенное нами изучение биографий более чем ста известных спортсменов высокого класса, спортивная карьера и полученные в ее процессе знания, навыки и опыт служат мощным фундаментом для получения специального высшего образования, гарантией трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности в сфере спорта, требующей специалистов самого различного профиля: спортивных физиологов, биохимиков, биомехаников, медиков, психологов, менеджеров и других специалистов.

■ Литература

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 201–211.
2. Бубка С. Н. Олимпийский спорт в обществе: история развития и современное состояние / С. Н. Бубка. — К.: Олимп. лит., 2012. — 260 с.
3. Вайцеховский С. М. Система спортивной подготовки пловцов к Олимпийским играм: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С. М. Вайцеховский. — М., 1985. — 52 с.
4. Енциклопедія олімпійського спорту України / кол. авт.; за ред. В. М. Платонова. — К.: Олімп. л-ра, 2005. — 464 с.
5. Коваленко Н. Объективные и субъективные факторы, влияющие на жизнь и профессиональную деятельность спортсменов Украины / Н. Коваленко // Наука в олимп. спорте. — 2015. — № 3. — С. 64–68.
6. Коваленко Н. Проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены в спорте высших достижений / Н. Коваленко // Наука в олимп. спорте. — 2015. — № 1. — С. 71–83.
7. Лубышева Л. И. Современный спорт в условиях новой социокультурной реальности / Л. И. Лубышева // Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы XIX Междунар. науч. конгр. — Ереван, 2015. — С. 353–356.
8. Люлька О. Зачетка чемпионов / О. Люлька, Д. Мещерякова, Е. Павлова [и др.] // Сегодня. — 09.09.2015 г.
9. Михляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А. В. Михляева, П. В. Румянцева. — СПб.: Из-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — С. 8–47.
10. Мнацаканян Б. Х. Влияние различных демотиваторов на изменение мотивации спортсменов, прекративших активные занятия спортом / Б. Х. Мнацаканян, Г. Г. Виласян // Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы XIX Междунар. науч. конгр. — Ереван, 2015. — С. 360–364.
11. Павленко Ю. О. Організаційно-методологічні основи формування науково-методичного забезпечення підготовки національних команд до Олімпійських ігор: дис. ... доктора наук з фіз. виховання і спорту: спец. 24.00.01 «Олімпійський і професійний спорт» / Ю. О. Павленко. — К., 2012. — 428 с.

■ References

1. Ageyev V. S. Intergroup interaction: socio-psychological problems / V. S. Ageyev. — Moscow, 1990. — P. 201–211.
2. Bubka S. N. Olympic sport in society: history of development and current state / S. N. Bubka. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2012. — 260 p.
3. Vaytsekhovskiy S. M. System of swimmers' preparation for the Olympic Games: author's abstract for Doctoral degree in Pedagogics / S. M. Vaytsekhovskiy. — Moscow, 1985. — 52 p.
4. Encyclopedia of the Olympic sport of Ukraine / ed. by V. M. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2005. — 464 p.
5. Kovalenko N. Objective and subjective factors influence the life and professional activity of Ukrainian athletes / N. Kovalenko // Nauka v olimpiyskom sporte. — 2015. — N. 3. — P. 64–68.
6. Kovalenko N. Problems encountered by elite athletes / N. Kovalenko // Nauka v olimpiyskom sporte. — 2015. — N. 1. — P. 71–83.
7. Lubyshva L. I. Modern sport under conditions of new socio-cultural reality / L. I. Lubyshva // Olympic sport and sport for all: proceedings of the XIX international scientific congress. — Yerevan, 2015. — P. 353–356.
8. Lyulka O. Credit of champion / O. Lyulka, D. Meshcheryakova, E. Pavlova [et al.] // Segodnya. — 09.09.2015.
9. Mikhlyayeva A. B. Social identity of personality: content, structure, mechanisms of formation / A. B. Mikhlyayeva, P. V. Rumyantseva. — Saint Petersburg: Izdatelstvo RGPU im. A. I. Gertsen, 2008. — P. 8–47.
10. Mnatsakyan B. H. Influence of different demotivators on motivation changes of withdrawn athletes / B. H. Mnatsakyan, G. G. Vilasyan // Olympic sport and sport for all: proceedings of the XIX international scientific congress. — Yerevan, 2015. — P. 360–364.
11. Pavlenko I. O. Organization-methodological bases of forming scientific provision of national team preparation for the Olympic Games: Doctoral dissertation in Physical Education and Sport: speciality 24.00.01 Olympic and professional sport / I. O. Pavlenko. — Kyiv, 2012. — 428 p.
12. Platonov V. N. Olympic sport: in 2 v. / ed. by V. N. Platonov. — Vol. 2. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. — 696 p.

12. Платонов В. Н. Олимпийский спорт: в 2 т. / В. Н. Платонов, С. Н. Бубка, М. М. Булатова и др.; под общ. ред. В. Н. Платонова. — Т. 2. — К.: Олимп. лит., 2009. — 696 с.
13. Платонов В. Н. Спорт высших достижений и подготовка национальных команд к Олимпийским играм. Отечественный и зарубежный опыт: история и современность / В. Н. Платонов. — М.: Сов. спорт, 2010. — 312 с.
14. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2013. — 624 с.
15. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров] : в 2 кн. / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2015. — Кн. 1. — 680 с.
16. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров] : в 2 кн. / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2015. — Кн. 2. — 770 с.
17. Шахлин Б. А. Олимпийский ордено / Б. А. Шахлин. — К.: Олимп. лит., 2004. — 256 с.
18. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. — М., 1996. — 344 с.
19. Юсин А. А. Что получает победитель? / А. А. Юсин. — М.: Сов. Россия, 1989. — 224 с.
20. Allison M. T. Career problems and retirement among elite athletes: The female tennis professional / M. T. Allison, C. Meyer // *Sociology of Sport J.* — 1988. — Vol. 5. — P. 212–222.
21. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control / A. Bandura. — New York: W. H. Freeman, 1997.
22. Blinde E. M. A reconceptualization of the process of leaving the role of elite athlete / E. M. Blinde, S. L. Greendorfer // *Intern. Review for Sociology of Sport.* — 1985. — Vol. 20. — P. 87–93.
23. Bouchetal Pellegrini F. Carriere sportive. Projet de vie. / F. Bouchetal Pellegrini, V. Leseur, N. Debois // Paris: INSEP-Publications, 2006.
24. Brewer B. W. Athletic identity: Hercules' muscles or Achilles heel? / B. W. Brewer, J. L. Van Raalte, D. E. Linder // *Intern. J. of Sport Psychology.* — 1993. — Vol. 24. — P. 237–254.
25. Conzelmann A. Professional careers of the German Olympic athletes / A. Conzelmann, S. Nagel // *Intern. Rev. for the Sociology of Sport.* — 2003. — Vol. 38. — P. 259–280.
26. De Knop P. Sports management — A European approach to the management of the combination of academics and elite-level sport / P. De Knop, P. Wylleman, J. Van Hoecke, L. Bollaert // *Perspectives — The interdisciplinary series of physical education and sport science / ed. by S. Bailey // School Sport and Competition.* — Oxford: Meyer & Meyer Sport, 1999. — Vol. 1. — P. 49–62.
27. De Knop P. 20 jaar Topsport en Studie in publicaties en presentaties [20 years elite sport and study in publications and presentations] / P. De Knop, P. Wylleman. — Unpublished raw data, 2008.
28. Donnelly P. Problems associated with youth involvement in high-performance sport / P. Donnelly // *Intensive participation in children's sports / ed. by B. R. Cahill, A. J. Pearl.* — Champaign, IL: Human Kinetics, 1993. — P. 95–126.
29. Fernandez A. Assessing reasons for sports career termination: Development of the athletes' retirement decision inventory (ARDI) / A. Fernandez, Y. Stephan, E. Fouquereau // *Psychology of Sport and Exercise.* — 2006. — Vol. 7. — P. 407–421.
30. Fricker P. Support services in athletic development: good practices from the field / P. Fricker // *Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher.* — New York: Routledge, 2013. — P. 183–204.
31. Hawkins K. Athlete/coach career development and transition / K. Hawkins, F. W. Blann. — Canberra, Australia: Australian Sports Commission, 1993.
32. Herzog M. The athletes development, place and role in society / M. Herzog // *Centennial Olympic Congress Report, 1994.* — P. 177.
33. Hesketh B. Dilemmas in training for transfer and retention / B. Hesketh // *Applied Psychology.* — 1997. — Vol. 46. — P. 317–386.
34. Lally A. Identity and athletic retirement: A prospective study / A. Lally // *Psychology of Sport and Exercise.* — 2007. — Vol. 8. — P. 85–99.
35. Lavallee D. Retirement from sport and the loss of athletic identity / D. Lavallee, S. Gordon, J. R. Grove // *J. of Personal and Interpersonal Loss.* — 1997. — Vol. 2. — P. 129–147.
36. Lavallee D. Career development programs for athletes / D. Lavallee, T. Gorely, R. M. Lavallee, P. Wylleman // *Career development programs: Preparation for life long career decision making / ed. by W. Patton, M. McMahon.* — Camberwell, Australia: Australian Council for Educational Research Press, 2001. — P. 125–133.
37. Li H. Y. Validation of the athletic identity measurement scale with a Hong Kong sample / H. Y. Li. — Melbourne: Victoria University, 2006.
38. Murphy S. Transitions in competitive sport: Maximizing individual potential / S. Murphy // *Sport psychology interventions / ed. by S. M. Murphy.* — Champaign, IL: Human Kinetics, 1995. — P. 331–346.
13. Platonov V. N. Elite sport and national team preparation for the Olympic Games. National and foreign experience: history and modernity / V. N. Platonov. — Moscow: Sov. sport, 2010. — 312 p.
14. Platonov V. N. Sports training periodization. General theory and its practical application / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2013. — 624 p.
15. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook [for coaches] : in 2 books / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2015. — Book. 1. — 680 p.
16. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook [for coaches] : in 2 books / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2015. — Book 2. — 770 p.
17. Shakhlin B. A. Olympic order / B. A. Shakhlin. — Kiev: Olimpiyskaya literature, 2004. — 256 p.
18. Erickson E. Identity: youth and crisis / E. Erickson. — Moscow, 1996. — 344 p.
19. Yusin A. A. What gets the winner? / A. A. Yusin. — Moscow: Sov. Rossiya, 1989. — 224 p.
20. Allison M. T. Career problems and retirement among elite athletes: The female tennis professional / M. T. Allison, C. Meyer // *Sociology of Sport J.* — 1988. — Vol. 5. — P. 212–222.
21. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control / A. Bandura. — New York: W. H. Freeman, 1997.
22. Blinde E. M. A reconceptualization of the process of leaving the role of elite athlete / E. M. Blinde, S. L. Greendorfer // *Intern. Review for Sociology of Sport.* — 1985. — Vol. 20. — P. 87–93.
23. Bouchetal Pellegrini F. Carriere sportive. Projet de vie. / F. Bouchetal Pellegrini, V. Leseur, N. Debois // Paris: INSEP-Publications, 2006.
24. Brewer B. W. Athletic identity: Hercules' muscles or Achilles heel? / B. W. Brewer, J. L. Van Raalte, D. E. Linder // *Intern. J. of Sport Psychology.* — 1993. — Vol. 24. — P. 237–254.
25. Conzelmann A. Professional careers of the German Olympic athletes / A. Conzelmann, S. Nagel // *Intern. Rev. for the Sociology of Sport.* — 2003. — Vol. 38. — P. 259–280.
26. De Knop P. Sports management — A European approach to the management of the combination of academics and elite-level sport / P. De Knop, P. Wylleman, J. Van Hoecke, L. Bollaert // *Perspectives — The interdisciplinary series of physical education and sport science. / ed. by S. Bailey // School Sport and Competition.* — Oxford: Meyer & Meyer Sport, 1999. — Vol. 1. — P. 49–62.
27. De Knop P. 20 jaar Topsport en Studie in publicaties en presentaties [20 years elite sport and study in publications and presentations] / P. De Knop, P. Wylleman. — unpublished raw data, 2008.
28. Donnelly P. Problems associated with youth involvement in high-performance sport / P. Donnelly // *Intensive participation in children's sports / ed. by B. R. Cahill, A. J. Pearl.* — Champaign, IL: Human Kinetics, 1993. — P. 95–126.
29. Fernandez A. Assessing reasons for sports career termination: Development of the athletes' retirement decision inventory (ARDI) / A. Fernandez, Y. Stephan, E. Fouquereau // *Psychology of Sport and Exercise.* — 2006. — Vol. 7. — P. 407–421.
30. Fricker P. Support services in athletic development: good practices from the field / P. Fricker // *Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher.* — New York: Routledge, 2013. — P. 183–204.
31. Hawkins K. Athlete/coach career development and transition / K. Hawkins, F. W. Blann. — Canberra, Australia: Australian Sports Commission, 1993.
32. Herzog M. The athletes development, place and role in society / M. Herzog // *Centennial Olympic Congress Report, 1994.* — P. 177.
33. Hesketh B. Dilemmas in training for transfer and retention / B. Hesketh // *Applied Psychology.* — 1997. — Vol. 46. — P. 317–386.
34. Lally A. Identity and athletic retirement: A prospective study / A. Lally // *Psychology of Sport and Exercise.* — 2007. — Vol. 8. — P. 85–99.
35. Lavallee D. Retirement from sport and the loss of athletic identity / D. Lavallee, S. Gordon, J. R. Grove // *J. of Personal and Interpersonal Loss.* — 1997. — Vol. 2. — P. 129–147.
36. Lavallee D. Career development programs for athletes / D. Lavallee, T. Gorely, R. M. Lavallee, P. Wylleman // *Career development programs: Preparation for life long career decision making / ed. by W. Patton, M. McMahon.* — Camberwell, Australia: Australian Council for Educational Research Press, 2001. — P. 125–133.
37. Li H. Y. Validation of the athletic identity measurement scale with a Hong Kong sample / H. Y. Li. — Melbourne: Victoria University, 2006.
38. Murphy S. Transitions in competitive sport: Maximizing individual potential / S. Murphy // *Sport psychology interventions / ed. by S. M. Murphy.* — Champaign, IL: Human Kinetics, 1995. — P. 331–346.

39. Naul R. The elite athlete career: Sport pedagogy must counsel social and professional problems in life development / R. Naul // *Psycho-social issues and interventions in elite sport* / ed. by D. Hackfort. — Frankfurt: Lang, 1994. — P. 237–258.
40. Pearson R. E. Transitions of athletes: Developmental and preventive perspectives / R. E. Pearson, A. J. Petitpas // *J. of Counseling and Development*. — 1990. — Vol. 69. — P. 7–10.
41. Perna F. M. The influence of career planning, race, and athletic injury on life satisfaction among recently retired collegiate male athletes / F. M. Perna, R. L. Ahlgren, L. Zaichkowsky // *The Sport Psychologist*. — 1999. — Vol. 13. — P. 144–156.
42. Petitpas A. J. A career assistance program for elite athletes / A. J. Petitpas, S. Danish, R. McKelvain, S. Murphy // *J. of Counseling Development*. — 1992. — Vol. 70. — P. 383–386.
43. Reints A. Managing athletes' post-athletic careers / A. Reints, P. Wylleman // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 221–236.
44. Scanlan T. K. An in-depth study of former elite figure skaters: 1. Introduction to the project / T. K. Scanlan, G. L. Stein, K. Ravizza // *J. Sport and Exerc. Psychology*. — 1989. — Vol. 11. — P. 54–64.
45. Schlossberg N. Counseling adults in transition: Linking practice with theory / N. Schlossberg, E. B. Waters, J. Goodman. — New York: Springer, 1995.
46. Shachar B. Career decision-making and adjustment difficulties among retired Athletes: A comparison between coaches and noncoaches / B. Shachar, B. Brewer, A. E. Cornelius, A. J. Petitpas // *Kinesiologia Slovenica*. — 2004. — Vol. 10. — P. 71–85.
47. Shilbury D. Sport management in Australia: An organizational overview / D. Shilbury, P. Kellett. — [4th ed.]. — Victoria, Australia: Strategic Sport Management, 2011.
48. Sinclair D. A. Positive transitions from high performance sport / D. A. Sinclair, T. Orlick // *The Sport Psychologist*. — 1993. — Vol. 7 (20). — P. 138–150.
49. Sotiriadou P. Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 p.
50. Stambulova N. B. Athletic retirement: A cross-national comparison of elite French and Swedish athletes / N. B. Stambulova, Y. Stephan, U. Japhag // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2007. — Vol. 8. — P. 101–118.
51. Stephan Y. Repercussions of transition out of elite sport on subjective well-being: A one-year study / Y. Stephan, J. Bilard, G. Ninot, D. Delignieres // *J. of Appl. Sport Psychology*. — 2003. — Vol. 15. — P. 354–371.
52. Stephan Y. The body matters: Psychophysical impact of retiring from elite sport / Y. Stephan, M. Torregrosa, X. Sanchez // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2007. — Vol. 8. — P. 73–83.
53. Stronach M. Sport career transition: the case of elite Indigenous Australian boxers / M. Stronach // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 226–229.
54. Sturges J. A longitudinal study of the relationship between career management and organizational commitment among graduates in the first ten years at work / J. Sturges, D. Guest, N. Conway, K. M. Davey // *J. of Organizational Behavior*. — 2002. — Vol. 23. — P. 731–748.
55. Taelman K. How athletes can be coached during/through the transition into higher education: structure and content of career support in Flanders / K. Taelman // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 169–172.
56. Taylor J. Career termination among athletes / J. Taylor, B. C. Ogilvie // *Handbook of sport psychology* / ed. by R. N. Singer, H. E. Hausenblas, C. M. Janelle. — New York: Wiley, 2001. — P. 45–58.
57. Tonoli G. Athlete's Career / G. Tonoli // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 543–545.
58. Van Aken I. Het recht van een getalenteerd kind om al dan niet sportkampioen te worden [The right of the young talented athlete to (not) become a champion! / I. Van Aken, P. Wylleman, K. Taelman [et al.] // *Tijdschrift Jeugd - en Kinderrechten*. — 2008. — Vol. 2. — P. 101–109.
59. Werthner P. Retirement experiences of successful Olympic athletes / P. Werthner, T. Orlick // *Int. J. of Sport Psychology*. — 1986. — Vol. 17. — P. 337–363.
60. Wylleman P. A developmental and holistic perspective on athletic career development / P. Wylleman, A. Reints, P. De Knop // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 159–182.
61. Zaichkowsky L. Factors affecting transition from intercollegiate sport / L. Zaichkowsky, G. Lipton, G. Tucci // *Innovations in sport psychology: linking theory and practice* / ed. by R. Lidor, M. Bar-Eli. — Netanya, Israel: The Wingate Institute of P.E. and Sport, 1997. — P. 782–784.
39. Naul R. The elite athlete career: Sport pedagogy must counsel social and professional problems in life development / R. Naul // *Psycho-social issues and interventions in elite sport* / ed. by D. Hackfort. — Frankfurt: Lang, 1994. — P. 237–258.
40. Pearson R. E. Transitions of athletes: Developmental and preventive perspectives / R. E. Pearson, A. J. Petitpas // *J. of Counseling and Development*. — 1990. — Vol. 69. — P. 7–10.
41. Perna F. M. The influence of career planning, race, and athletic injury on life satisfaction among recently retired collegiate male athletes / F. M. Perna, R. L. Ahlgren, L. Zaichkowsky // *The Sport Psychologist*. — 1999. — Vol. 13. — P. 144–156.
42. Petitpas A. J. A career assistance program for elite athletes / A. J. Petitpas, S. Danish, R. McKelvain, S. Murphy // *J. of Counseling Development*. — 1992. — Vol. 70. — P. 383–386.
43. Reints A. Managing athletes' post-athletic careers / A. Reints, P. Wylleman // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 221–236.
44. Scanlan T. K. An in-depth study of former elite figure skaters: 1. Introduction to the project / T. K. Scanlan, G. L. Stein, K. Ravizza // *J. Sport and Exerc. Psychology*. — 1989. — Vol. 11. — P. 54–64.
45. Schlossberg N. Counseling adults in transition: Linking practice with theory / N. Schlossberg, E. B. Waters, J. Goodman. — New York: Springer, 1995.
46. Shachar B. Career decision-making and adjustment difficulties among retired Athletes: A comparison between coaches and noncoaches / B. Shachar, B. Brewer, A. E. Cornelius, A. J. Petitpas // *Kinesiologia Slovenica*. — 2004. — Vol. 10. — P. 71–85.
47. Shilbury D. Sport management in Australia: An organizational overview / D. Shilbury, P. Kellett. — [4th ed.]. — Victoria, Australia: Strategic Sport Management, 2011.
48. Sinclair D. A. Positive transitions from high performance sport / D. A. Sinclair, T. Orlick // *The Sport Psychologist*. — 1993. — Vol. 7 (20). — P. 138–150.
49. Sotiriadou P. Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 p.
50. Stambulova N. B. Athletic retirement: A cross-national comparison of elite French and Swedish athletes / N. B. Stambulova, Y. Stephan, U. Japhag // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2007. — Vol. 8. — P. 101–118.
51. Stephan Y. Repercussions of transition out of elite sport on subjective well-being: A one-year study / Y. Stephan, J. Bilard, G. Ninot, D. Delignieres // *J. of Appl. Sport Psychology*. — 2003. — Vol. 15. — P. 354–371.
52. Stephan Y. The body matters: Psychophysical impact of retiring from elite sport / Y. Stephan, M. Torregrosa, X. Sanchez // *Psychology of Sport and Exercise*. — 2007. — Vol. 8. — P. 73–83.
53. Stronach M. Sport career transition: the case of elite Indigenous Australian boxers / M. Stronach // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 226–229.
54. Sturges J. A longitudinal study of the relationship between career management and organizational commitment among graduates in the first ten years at work / J. Sturges, D. Guest, N. Conway, K. M. Davey // *J. of Organizational Behavior*. — 2002. — Vol. 23. — P. 731–748.
55. Taelman K. How athletes can be coached during/through the transition into higher education: structure and content of career support in Flanders / K. Taelman // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 169–172.
56. Taylor J. Career termination among athletes / J. Taylor, B. C. Ogilvie // *Handbook of sport psychology* / ed. by R. N. Singer, H. E. Hausenblas, C. M. Janelle. — New York: Wiley, 2001. — P. 45–58.
57. Tonoli G. Athlete's Career / G. Tonoli // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 543–545.
58. Van Aken I. Het recht van een getalenteerd kind om al dan niet sportkampioen te worden [The right of the young talented athlete to (not) become a champion! / I. Van Aken, P. Wylleman, K. Taelman [et al.] // *Tijdschrift Jeugd - en Kinderrechten*. — 2008. — Vol. 2. — P. 101–109.
59. Werthner P. Retirement experiences of successful Olympic athletes / P. Werthner, T. Orlick // *Int. J. of Sport Psychology*. — 1986. — Vol. 17. — P. 337–363.
60. Wylleman P. A developmental and holistic perspective on athletic career development / P. Wylleman, A. Reints, P. De Knop // *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 159–182.
61. Zaichkowsky L. Factors affecting transition from intercollegiate sport / L. Zaichkowsky, G. Lipton, G. Tucci // *Innovations in sport psychology: linking theory and practice* / ed. by R. Lidor, M. Bar-Eli. — Netanya, Israel: The Wingate Institute of P.E. and Sport, 1997. — P. 782–784.